

Перед смертью человек должен завершить все свои дела. Попрощаться с близкими, написать завещание, извиниться перед теми, кого обидел. Иначе эти затянувшиеся чувства не дадут им покинуть этот мир.

Советы умирающему человеку.

«Что нам делать?» – спросил Деннис. – «Во дворце большой переполох из-за призраков»

«Вы должны понять природу призраков», – сказал Лето. – «Те, кто при жизни отчаялся до предела, после смерти превращались в призраков. Они страдали от бесконечной боли. Возможно, их обидели, подставили или убили их близких. В них много ненависти и гнева. У них есть неисполненное желание или месть, поэтому они завидуют живым, у которых есть шанс исполнить свои желания. Из-за этих тягостных чувств они не могут покинуть это место, поэтому все, что нам нужно сделать, это выкорчевать источник этих эмоций, которые они испытывают»

«Эмоции?» – спросил краснолюд. – «Нам придется идти к семьям каждой жертвы и исполнять их желания? Разве мы не можем заставить их уйти силой?»

Лето покачал головой: «С ними довольно трудно иметь дело. Даже если бы я не был ранен, было бы трудно бороться с восемью призраками в узкой комнате, так как огонь и яды на них не действуют. Сражаться с ними вряд ли получится. Когда призраки рождаются, они не могут покинуть место своего рождения. Так что либо мы разберемся с причинами их эмоций, либо позволим им остаться там навсегда»

Деннис замолчал.

Рой выступил вперед и сказал: «Представьте, что вы были живы и здоровы, и вдруг вас убили без причины, а перед смертью вас так мучили, что вы желали смерти. Затем вы стали призраком. Каким было бы ваше самое большое желание?»

«Я бы хотел убить его», – сказал Деннис. – «Я бы хотел дать ему самую мучительную смерть, чтобы отомстить»

«А что, если бы твой убийца умер и тоже стал призраком?»

«Я бы не позволил ему уйти; я бы преследовал его вечно»

«Так что...» – Рой похлопал Денниса по плечу и сказал. – «Сальваторе был сожжен на костре, а Саймон стал призраком»

Деннис понял, к чему клонит Рой, и сказал: «Тогда нам нужно избавиться только от Саймона, и тогда остальные шестеро должны быть освобождены»

«Кроме того, княжна Эмилия – любовь Саймона. Именно она удерживает Саймона от ухода, а также является причиной ритуала Семи Смертных Грехов»

(P.S. От переводчика: Новый анлейт решил заменить "королеву Эмилию" на "княжну Эмилию".)

«Вот почему Эмилия – корень всего. Она была повешена в комнате, не имея возможности

сбежать, и остальные призраки были опутаны ею. Избавься от нее, и все призраки исчезнут»

Лицо краснотел дернулось, когда он услышал это: «Уничтожить призрак герцогини?»

«Точнее, очистить. Освободить ее от физического тела»

Ведьмак сказал: «Призраки испытывают не те эмоции, которые были у них, когда они были людьми, а последнюю навязчивую идею перед смертью. Давай найдем эту последнюю одержимость княжны, а затем очистим ее»

* * *

Краснотел погладил свой подбородок, на котором была темно-коричневая борода, и вернулся во дворец с двумя ведьмами.

По дороге он все время говорил о том, в какой сложной ситуации оказалась княжна во дворце. Хотя она была знатного рода, по сравнению с Эревардом, правителем страны, Эмилия была всего лишь дочерью барона Элландера.

Эревард всегда пользовался этим превосходством над княжной и был крайне холоден с ней. В будние дни он даже не смотрел на нее. Для него она была просто вещью, которая родит ему ребенка. Он обращался с ней, как с марионеткой, а поскольку они не могли зачать ребенка, он вел себя еще более жестоко.

«Если бы князя не было, госпожа Эмилия и рыцарь Саймон действительно хорошо смотрелись бы вместе – их пара не могла бы сравниться ни с какой другой, верно?»

Абсурдная мысль промелькнула в голове краснотел, и через мгновение он отбросил ее.

«Князь должен извиниться перед княжной, без сомнения. Возможно, это связано с ее последним желанием», – предположил Лето.

Рой был удивлен. Он не думал, что навязчивая идея Эмили может быть связана с ее мужем.

Пройдя весь путь во дворце по променаду, сделанному из вертикальных колонн, трое наконец встретили князя Элландера, Эреварда – высокого, пухлого мужчину с бородой.

(От переводчика: До этого Эреварда называли королем Элландским или принцем Херевардским. Но теперь он – князь и принц Элландера. Поэтому с этого момента в большинстве случаев его будут называть князем, а иногда правителем).

На его голове была корона, лицо покраснелось, он выглядел серьезным, а его спину прикрывал белый плащ. Его движения были быстрыми, но сильными, и он выглядел довольно ворчливым.

* * *

После некоторой борьбы Деннис рассказал Эреварду о том, как избавиться от призраков. Эреварду нужно было извиниться перед призраком, в которого превратилась княжна, за те обиды, которые она понесла раньше.

Эревард отругал краснотел, и тот до смерти перепугался, что было видно по выражению его лица. Он едва ли мог что-то ответить...

Но после того, как князь некоторое время порычал, он сдался. По сравнению с унижением, ему было еще более противно прятаться в доме министра и считать себя посмешищем.

После этого Эревард отправился в комнату герцогини Эмилии с группой стражников, охранявших его. Столкнувшись с призраками, охранявшими дверь, он начал потихоньку извиняться. Сцена была довольно забавной. Шикарно одетый аристократ, который обращался со своими подданными, как с крестьянами, дрожал и извинялся перед группой уродливых призраков.

Только тогда Рой понял замысел Лето – заставить князя, имевшего глубокое предубеждение против ведьмаков, прилюдно опозориться!

Какая радость!

Уголок губ мальчика скривился. Амулет на его груди начал вибрировать. Чтобы остановить его, он просканировал комнату и использовал свое умение "Налюдение", его темно-золотые глаза, казалось, стали еще глубже.

‘Призрак

Возраст: 38

Здоровье: 70

Сила: 6

Ловкость: 7

Выносливость: 7

Восприятие: 3

Воля: 4

Обаяние: 3

Дух: 0

Навыки:

Плач – 4 уровень: Призраки полны обиды, они рождаются из людей, которые страдали и были обижены в течение своей жизни. Их вой способен вселить страх в сердца людей. Враги не могут сопротивляться. Это заставляет их терять мужество.

Астральное тело (пассивное затвердевание): Тело призрака не является ни физическим, ни астральным. Они могут становится физическим при атаке и становиться астральными при защите. В астральной форме они получают 0 физического урона, а в обычной – физический урон уменьшается вдвое. Находясь в астральной форме, они совершают коварные атаки.’

* * *

«Эмилия, я до сих пор помню, как впервые увидел тебя. С первого взгляда я понял, что ты красивая, нежная и понимающая женщина»

Извинения продолжались в течение получаса. Сначала князь не хотел, но потом начал, как будто ему было все равно, и, наконец, стал "искренним", а выражения лица призрака ничуть не изменилось.

Оскалив зубы и размахивая когтями, призрак уставился на него.

«Блядь! Неужели я, сын короля и князь Элландера, недостаточно достоин, чтобы стать последней одержимостью этой женщины?!»

«Ваше Величество, можете ли вы придумать что-нибудь еще, достойное одержимости княжны?» – осторожно спросил Деннис, но Эревард был в ярости.

«Заткнись! Эта ничтожная женщина не имеет права называться княжной!» – он уставился на ревающего призрака и через некоторое время успокоился. – «Мой тон был слишком грубым, не обращай внимания. Ее любовная интрижка может быть только ее одержимостью. Раньше я показывал ей доказательство её любовной интрижки, а потом она его выбросила. Я почти решил его сжечь. Как вы думаете, этот материал может дать ей покой?»

«Дневник, который мистер Рой нашел в доме Саймона?»

«Да»

«Мы можем попробовать», – сказал Лето.

Князь послал кого-то за этим дневником. На мгновение ведущий призрак стукнул в дверь как сумасшедший, и ребята за ним тоже забеспокоились, но все они были заблокированы невидимым барьером, не имея возможности выйти из комнаты.

«Конечно, это та тварь! Эта сучка! Даже после смерти не может забыть сладкий аромат слов своего возлюбленного!»

В этот момент Эревард равнодушно махнул рукой, прося кого-нибудь сжечь дневник.

Но ведьмак остановил его.

«Ваше Величество, даже если сожжение этой книги не окажет прямого эффекта, оно может еще больше взбудоражить призрака. Я думаю, следует использовать более мягкие средства»

«Ведьмак, тебе не кажется, что я уже достаточно потерял лицо? Как ты думаешь, могу ли я называться достойным князем после того, как прочитал дневник любовника моей жены?»

«Ваше Величество» – Рой шагнул вперед, изображая великодушие и бесстрашие, и серьезно сказал. – «Не волнуйтесь, я могу сделать это за вас. Вы можете отдохнуть снаружи, так как вы, должно быть, устали»

Эревард не хотел, чтобы другие узнали о тайнах дневника, поэтому он взял всех своих людей, вышел из комнаты и ушел далеко-далеко.

Возле комнаты находились только два ведьмака, а Лето скрестил руки и стоял неподвижно, словно наблюдая за представлением. Когда Рой медленно открыл дневник, на его лице появилось сложное выражение. Он никак не ожидал, что такое может произойти.

Ведьмак, стоящий перед группой призраков и читающий романтические стихи, это... эта сцена была слишком странной.

«Моя Роза, когда я впервые увидел тебя, я был очарован» – поскольку он делал это впервые, Рою явно не хватало эмоций, которые барды используют во время речи. Он сказал это слишком просто.

Но когда призрак услышал эти слова, в его глазах промелькнуло замешательство, а выражение лица перестало быть злобным.

‘Это сработало!’

«После сегодняшней встречи с тобой я не могу перестать думать о тебе... Мои тревоги улетучиваются, как весенний ветерок, когда я разговариваю с тобой» – Рой заикался, но продолжал.

«Я нахожусь в такой же ситуации, как и ты. Хотя я рыцарь, я бессилен бороться за тебя...»

* * *

Пять минут спустя, когда он закончил читать, двое из призраков слегка приподняли головы, и их распухшие и гниющие щеки засветились воспоминаниями.

«На пепле семи смертных грехов расцветет самый прекрасный цветок в мире, и я посвящаю его тебе...»

«Прощай, моя Роза!» – это была последняя фраза.

Два приза встали лицом друг к другу и крепко обнялись – так крепко, что казалось, они сливаются в одно целое.

Хотя они все еще выглядели как чудовища, по их выражениям было видно, что они умиротворены, что они счастливы, что их чувства превратились в некую субстанцию и переливаются из их тел.

От них исходил слабый свет, подобно тающему льду, их полупрозрачные тела медленно рассеивались. Оставшиеся шесть призраков, казалось, вновь обрели память и бросились к ним, окружая и жестоко кусая их.

Рой протер глаза и посмотрел на происходящее. Они поднимались все выше и выше.

Они становились одним целым, кусая и обнимая друг друга, как иллюзорная статуя, у которой были разные выражения, спутанные конечности, и она поднималась с земли.

В сопровождении вспышки ослепительного изумрудно-зеленого света в комнате раздался оглушительный крик, и в мгновение ока все исчезло.

Призраки превратились в пыль, которая излучала злой изумрудно-зеленый свет по всему небу.

Сцена перед ними выглядела прекрасно, и тут перед Роем появилось уведомление

'Очищение призрака, получен опыт +60, Ведьмака 5 уровня (500/2500)'.

«Это была цель Саймона? Убить себя и с помощью кого-то передать этот дневник княжне?» – прошептал Рой. – «Вы не могли оставаться вместе при жизни, но вас не разлучили бы после смерти»

‘Тайный ритуал Великого Солнца – это действительно зло!’

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2034195>